

Мадам Лю поставила ужин на стол кан [1], наклонила свою маленькую головку и сказала с улыбкой: - Что ты сделала такого, ради чего стоит строить козни? Может быть, ты простудилась от холодного ветра на поле? Завтра, когда поедешь в город, не забудь сходить за лекарствами в Медицинский центр Тонгрэн.

Мадам Лю всегда беспокоилась о здоровье своей младшей дочери. Когда она родилась, все врачи сказали, что она не сможет выжить. Хотя за последние два года не было никаких проблем, как можно было точно предсказать болезнь, которая присутствовала с тех пор, как она была плодом?

Несколько раз, когда ее младшая дочь была близка к смерти от болезни, мадам Лю всегда винила себя. Она думала, что ее тело дало сбой из-за того, что заставляла Сяоцао каждый день принимать лекарства во время еды, когда она была маленькой, позволяя ей страдать в течение стольких лет. Поэтому мадам Лю предпочла баловать свою дочь. Оказалось, что их снисходительность не делала их младшую дочь избалованной, а даже приносила все больше и больше пользы их семье.

Госпожа Лю была убеждена, что ее младшая дочь, должно быть, сокровище, дарованное им небесами!

Юй Сяоцао перевернулась и села за стол Кан, а затем ловко подошла, чтобы помочь матери расставить тарелки и палочки для еды. С тех пор как ее крестная мать вернулась в город, потому что приближался срок ее родов, Сяоцао оставалась рядом со своей крестной. Хотя в течение месяца она время от времени возвращалась в деревню Дуншань, время, которое она проводила дома, было очень коротким.

Каждый раз, когда она уходила, ей становилось плохо, когда она видела сопротивляющиеся этому глаза своих родителей. После переселения в этот странный мир именно ее родители подарили ей самую бескорыстную любовь и терпимость. Это тронуло ее и дало ей чувство принадлежности к семье.

Ее принятие Фан Цзычжэня в качестве своего крестного отца, с одной стороны, было связано с тем, что Фан Цзычжэнь хорошо относился к ней, с другой стороны, она сделала это еще и ради пользы. В конце концов, этот мир был порочным классовым обществом. Если бы она захотела открыто что-то сделать и не имела сильной поддержки, она, скорее всего, стала бы мишенью для некоторых влиятельных людей и в конечном итоге стала бы их рабыней.

Фан Цзычжэнь, генерал третьего ранга, появился как раз в нужное время. Признав его своим крестным отцом, Фан Цзычжэнь хотел дать ей все лучшее в мире и хорошо относился к ней от всего сердца. Ее крестная мать также обращалась с ней так, как будто она была ее кровной дочерью. Люди - эмоциональные существа. Юй Сяоцао, естественно, искренне ответила на их обращение. С помощью воды из мистического камня она исцелила трудную проблему своего крестного отца и успешно завела себе нового младшего брата.

Ее крестные родители оба говорили, что она была феей, дарованной небесами, чтобы помочь им, но правильнее было бы сказать, что это была любовь, обмененная на искренность. Она искренне относилась к ним из-за их любви к ней. Эта пара вошла в ее сердце и стала признанной ее "семьей".

Теперь, когда у них появился собственный ребенок, может быть, она сможет спокойно уйти на покой. После того, как пройдет месяц после родов, она сможет вернуться в деревню Дуншань и сопровождать своих родителей, никогда больше не уезжая...

На следующий день Юй Сяоцао каталась на своем маленьком красном пони. По обе стороны спины пони она привязала несколько больших арбузов соломенными веревками. Она также несла в руках несколько мускусных дынь, которые рано созрели. В этом году Сяоцао получила несколько семян дыни и посадил их на дынном поле, которое постепенно начало созревать.

При воспоминании о нескольких фруктовых деревьях в углу заднего двора настроение Юй Сяоцао внезапно улучшилось—в будущем у нее не будет недостатка в фруктах. Первоначально в эту эпоху было не так много фруктов, и еще меньше пригодных для посадки на севере. Фрукты были роскошью, которую могли есть только богатые. Хотя при нынешних финансовых условиях ее семьи они также могли позволить себе фрукты, Сяоцао чувствовала, что покупать их, которые были не очень вкусными и очень дорогими, было пустой тратой денег.

Поскольку у них была своя собственная земля, до тех пор, пока они могли найти семена или саженцы плодов, и с присутствием маленького божественного камня, не было ничего, что они не могли бы вырастить. Она обнаружила, что вкус фруктов и овощей, поливаемых водой из мистического камня, улучшился более чем достаточно. Так почему бы просто не сделать это?

Жители деревни Дуншань, которые рано утром отправлялись в город на ранний рынок, видели маленькую девочку в элегантной одежде для верховой езды верхом на маленьком красном пони, который рысил по ровной официальной дороге. Привязанные к спине пони, висели тяжелые арбузы—это была Юй Сяоцао, которая решила отправиться в город рано утром.

При встрече со знакомыми жителями деревни Сяоцао показывала милую улыбку и приветствовала их. Жители деревни Дуншань, думая о вчерашней сцене приветствия королевского принца и о том, что ее семья была знакома с принцессой-консортом, естественно, не осмелились пренебречь ею. Поэтому все они отвечали искренней или подобострастной улыбкой.

Мадам Чжан, которая собиралась в город повидаться со своим сыном, прошла мимо. Уголки ее рта опустились, когда она посмотрела на девочку и лошадку. Она пристально посмотрела вперед и продолжила идти, не оглядываясь.

После судебного процесса репутация Юй Бо в городе пошла прахом. В этой жизни он никогда не сможет поступить в Академию Жунсюань. С его моральным поведением даже его первоначальная академия выгнала его, не говоря уже об Академии Жунсюань, где людей принимали на основе их таланта и моральной честности.

Ему с детства внушали мысль, что в будущем он добьется славы и станет высокопоставленным чиновником. Естественно, он не отказался бы от идеи учиться, но в городе Тангу не было ни одной академии, которая не знала бы о его репутации. Кто примет его? В настоящее время Юй Бо мог только следовать за своим тестем, который был чиновником округа, и пересматривать знания, которые он получил раньше.

Мадам Чжан не извлекла уроков из своих предыдущих действий. Она считала, что ее сын был отстранен от своих перспектив семьей Юй Хая. Если бы не эта девушка, Сяоцао, они бы просто потеряли немного денег. Они могли бы вернуть деньги, но как только репутация ученого будет разрушена, он потеряет все. Нет, она не могла позволить, чтобы ее десять лет тяжелой работы были выброшены на ветер!

С нынешней репутацией и статусом семьи Юй Хай в деревне Дуншань, они больше не были людьми, которых она могла запугивать и контролировать. Кроме того, у них все еще было что-то на нее, мадам Чжан не могла быть опрометчивой. На этот раз она собиралась в город ради

будущего своего сына!

Поскольку городские школы не могли разместить ее сына, они отправились в город-префектуру. Город-префектура находился почти в двух днях пути от города Тангу. Невозможно, чтобы репутация ее сына достигла всех академий в городе-префектуры, верно? Ради образования своего сына мадам Чжан не заботилась о деньгах. До тех пор, пока ее сын сможет сдать экзамен и стать чиновником, даже если ей придется жить в суровых условиях, это все равно будет стоить того.

Юй Сяоцао очень хорошо знала об уважении древних людей к сыновней набожности. Хотя ее семья и семья ее старшей тети по отцовской линии знали о порочной стороне мадам Чжан, когда все было сказано и сделано, жители деревни Дуншань, со своей стороны, не знали ничего. То, что должно было выглядеть прилично, все еще сохранялось.

- Бабушка, вы собираетесь в город навестить моего младшего дядю? Дорога довольно длинная, почему вы не попросили нас, чтобы мой отец мог отвезти вас туда в экипаже! - Юй Сяоцао спустилась со спины лошади и выглядела как очень вежливая девушка.

Мадам Чжан не терпелось сорвать улыбку с ее лица и двусмысленно ответила: - Ваша семья взобралась на высокую ветвь. Почему тебя все еще волнует жизнь или смерть этой старой леди? Позволить вам, ребята, отвезти меня в экипаже? У меня нет такой удачи.

У нескольких жителей деревни, которые направлялись в город с госпожой Чжан, на лицах было выражение неодобрения. В своих мыслях они думали: "Госпожа Чжан действительно не знает, насколько ей повезло. У нее такой хороший сын, даже если он не по крови, она все равно должна попытаться завоевать его благосклонность. Что она делает?"

Юй Сяоцао краем глаза ясно видела выражения лиц жителей деревни и улыбнулась еще ярче. - Бабушка, о чем вы говорите? Те, кто знает, скажут, что вы понимаете, что наша семья занята и у нас нет времени. Те, кто не знает, подумают, что у вас с нами проблемы! Как насчет этого, вы можете прокатиться на моем пони, а я могу пойти пешком, что скажете?

- Юй Сяоцао, ты прекрасно знаешь, что я не умею ездить верхом, но ты все равно хочешь, чтобы я села на лошадь. Ты думаешь, что эта старая леди прожила слишком долго и хочет, чтобы я разбилась насмерть? - Мадам Чжан хитро улыбнулась и фыркнула.

Лицо Ю Сяоцао вытянулось, и с лицом, полным обиды, она сказала: - Бабушка, как вы можете так говорить? Я предложила это с добрыми намерениями...

Мадам Мао, которая шла рядом с мадам Чжан, больше не могла видеть, как старая леди использует свой возраст в качестве преимущества. Она подошла, заслонила Сяоцао собой и сказала: - Я слышала, что вы плохо обращались с Сяоцао, хоть ваши семьи и разошлись путями. Сегодня я наконец-то увидела это! Сяоцао просто боится, что вы устали, и предложила вам прокатиться на лошади. Достаточно того, что вы этого не цените, но вы также искажаете ее добрые намерения. Как вы можете после такого называться бабушкой? К счастью, семья брата Юй Хая вовремя отделилась. Иначе я бы не знала, во что превратилась бы Сяоцао с вашим отношением. Говорят, что Сяоцао была слабой и болезненной с рождения, может ли это быть вызвано вами, такой суровой бабушкой?

Во всей деревне говорили, что рот мадам Мао непобедим! Однако Сяоцао знала, что она была образцом острого языка с мягким сердцем, поэтому отношения между двумя семьями были довольно хорошими.

Все лицо госпожи Чжан покраснело от слов госпожи Мао, но она не могла придумать никаких слов, чтобы опровергнуть ее утверждения. В конце концов, суровой позапрошлой зимой Юй Сяоцао заболела, и она, бабушка, неохотно давала деньги, чтобы она обратилась к врачу. Когда отец Сяоцао отправился к семье своего старшего дяди, чтобы занять денег, все в деревне знали об этом. Как бы она ни спорила, ей никто не поверит!

Мадам Чжан не была милосердным человеком. Она указала на нос мадам Мао и сердито сказала: - Я разговариваю со своей внучкой. Какое это имеет отношение к вам, мадам Мао? Вы действительно назойливы, суετε свой нос в чужие дела! О... Я знаю. Ваша семья Цянь воспользовалась славой Дахая, чтобы получить помощь ресторана Чжэньсю и получила много преимуществ. Вы получили их помощь, поэтому вы должны заступиться за них. Вот почему вы пришли, чтобы выслушать нагоняй, верно?

Что касается ссор, то госпожа Мао никогда никого не боялась. Она была недовольна мадам Чжан, которая все время напрашивалась на неприятности, в течение долгого времени. Так что сегодня она определенно не пощадила бы ее: - Оу! Как так получилось, что я слышу в ваших речах ревность? Брат Дахай добросердечен, поэтому он никогда не отказывал никому в деревне, когда они приходили к нему. Говоря о нем, как может кто-нибудь в деревне не восхвалять его? Некоторые люди настолько благословенны, что не знают об этом. В самые трудные для него времена они расстались с ним и даже спрятали деньги, на которые он потратил свою жизнь. Тск~ Быть братьями, но при этом использовать деньги своего старшего брата, на которые он потратил свою жизнь, чтобы завести отношения. Он заслужил, чтобы его обманули! У небес действительно есть глаза, они смотрят на нас! Люди не могут поступать неправильно, рано или поздно они будут наказаны!

Все в деревне знали, что Юй Хая укусил медведь, когда он спасал генерала Чжао. Генерал Чжао отдал деньги, которые он получил за медведя, госпоже Чжан и попросил ее использовать их для лечения ран Юй Хая. Каков результат? Если бы Старого Юя не было рядом, Юй Хай оставили бы на кровати, чтобы травмы прошли своим чередом.

Эта мадам Чжан действительно жестока. Когда семья Юй Хая была ранена, больна и слаба, она захотела разделить семью. Получив триста таэлей, которые должны были быть использованы для спасения чьей-то жизни, она практически позволила им уйти ни с чем.

Она даже сказала, что Юй Хай лично попросил разлучить их семьи. Юй Хай был просто слишком великодушен, чтобы разоблачить ее ложь. Кто не знал правды? В такой ситуации, даже если бы это было ради его жены и детей, он бы не разлучил их семьи добровольно.

[1] Стол Кан (□□) - маленький столик с короткими ножками, который ставится на кровать кан